

В.Н. Владимиров

Историческое профессиоведение — на пути к изучению истории профессий и профессиональной мобильности*

Профессиональный состав и профессиональная мобильность населения входят в состав тех «краеугольных камней», без которых невозможно изучение общества как современного, так и в исторической ретроспективе. Профессия человека во многом определяет его социальный статус, а смена профессии является одной из важнейших движущих сил социальной мобильности. Интерес к информации о профессиях неуклонно возрастает во всех сферах жизни и науки, среди ученых и практиков.

Без представлений о профессиональном составе населения невозможно понимание экономических и хозяйственных особенностей общества, развития отдельных секторов экономики, вовлеченности населения в различные отрасли производства, сферы услуг и информации. Важнейшее значение имеют исследования профессиональной мобильности населения той или иной страны. Понятие «профессиональная мобильность» представляется весьма неоднозначным и сложным по структуре. В самом общем виде

* Исследование поддержано Российским фондом фундаментальных исследований (грант №08-06-00119-а) и Российским гуманитарным научным фондом (грант №08-01-00334а).

это переход индивида из одной профессиональной позиции в другую¹. Сюда же входит способность личности овладевать новыми технологиями, приобретать недостающие знания и умения. Профессиональная мобильность определяется так же, как форма социальной мобильности, под которой в классическом варианте понимается «...любое перемещение индивидуального или социального объекта ... из одного положения в другое»². Она предполагает изменение трудовой позиции или роли работника, обусловленное переменой места работы или профессии. Профессиональной мобильностью активно занимаются экономисты, психологи, социологи, демографы.

В исторической сфере такого направления исследований до сих пор не сложилось, представление об историческом профессиоведении как особой отрасли исторической науки только зарождается. Необходимо исследовать особенности мотивации к профессиональной мобильности в историческом прошлом, условия, способствующие активизации этого процесса, и многие другие факторы. На фоне огромного числа работ на эту тему представителей других гуманитарных и социальных наук такое «белое пятно» в исторической науке выглядит довольно неоправданным.

Впрочем, некоторый научный задел для дальнейшей работы есть. В 2002 – 2004 гг. под руководством автора этих строк выполнялся грант РГНФ № 02 – 01 – 00266а «Создание исторической классификации занятий населения России конца XIX — первой половины XX в.», основной целью которого было создание пилотной русскоязычной версии Международного исторического стандарта классификации профессий HISCO (Historical International Standard Classification of Occupations). В рамках выполнения данного проекта были разработаны основные моменты создания отечественной классификации профессий, основанные на принципах и правилах создания HISCO, а также создана пилотная версия русскоязычного HISCO³. В ее основу были положены переписные листы по г. Тобольску Первой всероссийской переписи населения 1897 г. На основе этого источника была создана база данных, содержащая 11768 записей о занятиях населения, на ее основе проводились классификация и анализ профессионального состава населения Тобольска 1897 г.⁴ Итогом работы по гранту стал выпуск сборника научных трудов

«Историческое профессиоведение»⁵. Именно так мы предложили назвать рассматриваемое направление научных исторических исследований, связанное с всесторонним изучением профессий.

В результате работы возникло и понимание трудностей в применении классификации HISCO по отношению к профессиональному составу российского населения — отсутствие в HISCO ряда профессий, сложности корректного перевода названий профессий с одного языка на другой и т.д. Наконец, стало ясно, что создание классификации возможно только на базе широкого круга источников различной территориальной принадлежности. При этом классификация занятий населения, будучи частью HISCO, должна в то же время учитывать российские национальные и региональные особенности.

В 2005 — 2006 гг. русскоязычная версия HISCO была расширена за счет привлечения материалов новых источников — избирательных списков 1917 г. по выборам в Учредительное собрание по г. Тамбову. Впервые на основе HISCO было проведено сравнение особенностей занятости двух губернских городов — Тобольска и Тамбова⁶. Опубликованы также некоторые материалы по профессиональному составу Севастополя⁷.

В октябре 2006 г. в Москве состоялся Международный симпозиум «Историческое профессиоведение: профессии и труд в российской истории», который и положил начало широкой работе по изучению профессий, занятости, профессиональной мобильности. В настоящее время выявлен массив источников самого разнообразного происхождения, рассмотрены информационный потенциал и возможность использования их данных в рамках исторического профессиоведения и создания классификации профессий. К ним относятся как первичные материалы (метрические книги, переписи населения и пр.), так и агрегированные данные (переписей, обследований, списки профессий по отраслям и т.д.). Отработаны основные моменты классификационной процедуры.

Осуществление и реализация обозначенного исследовательского направления представляются актуальными как в связи с усилением внимания отечественных ученых к региональной истории, так и с распространением интеграционных процессов (региональных, международных) в научно-исследователь-

ской области, позволяющих перенимать уже имеющийся опыт и проводить широкие сравнительные исследования. О региональной истории необходимо сказать потому, что в такой огромной стране, как Россия, региональные особенности профессионального состава играли во все времена огромную роль в развитии страны. Чрезвычайно разнообразные природные условия, неравномерность развития отдельных территорий, постоянные процессы хозяйственного освоения того или иного региона приводили к различным путям развития профессионального состава населения. Отсюда следует невозможность создания полной картины развития профессиональных номенклатур и профессионального состава населения России, замыкаясь в изучении отдельных регионов. В то же время только данные из регионов в их синтезе могут дать общую объективную картину развития профессий.

Здесь не обойтись без привлечения международного опыта. Использование новых методик и технологий в области социальной и демографической истории — метод восстановления истории семей (ВИС), изучение профессионального состава на основе Международного исторического стандарта классификации профессий (HISCO), широкое использование технологии баз данных, статистических методов и пр. — позволит полноценно реализовать информационный потенциал широкого спектра отечественных исторических источников, классифицировать и кодифицировать получаемые сведения о видах и особенностях занятости населения и, в конечном счете, дает возможность изучения социальной и профессиональной мобильности населения. «Территориальная однородность» источниковой базы позволяет применять однотипную методику работы на уровне отдельных регионов России, за счет чего гарантируется получение сравнимых результатов.

На этом пути предстоит сложная и кропотливая источниковедческая работа, цель которой состоит в выявлении источников по профессиональному составу и профессиональной мобильности населения, определении их информационного потенциала и репрезентативности, в том числе в сравнительном аспекте, имея в виду региональные и хронологические различия; с другой стороны, необходимо сформировать методологические и методические основы анализа (в том числе сравнительного) состава и мобильности населения в профессиональной сфере. Наконец,

предстоит получить содержательные результаты, провести их сравнение по различным регионам России и определить наиболее плодотворные пути дальнейшего развития исторического профессиоведения.

Хронологические рамки исследования определяются имеющимися представлениями о характере источников и содержании в них информации о видах занятий населения. Прежде всего это XIX — начало XX вв. В 20–30-е гг. XX в. в связи с появлением новых учреждений и переходом функций учета населения к светской власти полностью изменяется характер образования источников. Источники XVIII в. менее информативны в профессиоведческом плане, но без их использования глубина исторической ретроспективы будет недостаточной.

Источниковедческая стадия исследования представляется необходимой не только потому, что специальные исследования на этот счет практически не проводились, но и имея в виду мнение исследователей о том, что в силу особенностей исторического развития России достаточно сложно найти комплексы представительных источников по занятиям населения. В большинстве случаев до сегодняшнего дня профессиональный состав населения изучался историками по агрегированным данным различных переписей, обследований и т.д. Эти данные чрезвычайно полезны для получения общей картины и прослеживания тенденций развития занятий населения, но ничего не дают в плане изучения профессиональной мобильности.

Между тем, несмотря на общую тенденцию уничтожения первичных материалов, характерную для России второй половины XIX и начала XX вв., такие первичные материалы кое-где сохранились. В качестве примера укажем на сохранившиеся первичные листы Всероссийской переписи населения 1897 г. по городу Тобольску. Возможно найти такие материалы и в других регионах.

В плане изучения первичных источников мы возлагаем наибольшие надежды на материалы церковноприходского учета населения, прежде всего на метрические книги, сохранившие подробные записи о крещениях, похоронах и бракосочетаниях за сравнительно длительный промежуток времени. Планируется создание баз данных на основе сведений метрических книг городских приходов. Метрики сельских приходов содержат достаточно скупые сведения о социальной и профессиональной принадлеж-

ности населения. В случаях плохой сохранности метрических книг в качестве вспомогательных источников будут выступать исповедные ведомости, ревизские сказки и другие документы.

Полученный набор профессий будет классифицироваться и кодироваться путем использования соответствующих методик, выработанных при создании Международного исторического стандарта HISCO и получивших широкую международную известность. Представление структуры профессиональной занятости того или иного региона будет проводиться по группам HISCO, дающим возможность для широкого сравнительного анализа как различных территорий, так и различных хронологических периодов. Будут сделаны выводы о хозяйственной специализации того или иного региона, особенностях трансформации структуры занятости населения и т.д.

Другое исследовательское направление связано с изучением межпоколенной профессиональной (социальной) мобильности населения на основе исторической классификации профессий. Удельный вес этого направления определится по мере работы над источниками, поскольку для изучения мобильности используется методика, которая заключается в создании и использовании баз данных на уровне персоналий, где есть записи о занятиях (профессиях) отдельных индивидов. Для восстановления межпоколенных связей мы предполагаем использовать известный в научно-исследовательской практике метод ВИС.

Путем использования методики связывания записей создается массив данных, содержащий по каждой семье имена, места жительства, даты рождения, вступления в брак и смерти супругов, а также их детей. Здесь же находится информация о профессиональной принадлежности членов семьи, которая содержится в части записей метрических книг. Для дополнения этого раздела могут использоваться данные о профессиональной принадлежности людей, содержащиеся, например, в исповедных ведомостях.

После этого возможен переход к более укрупненным схемам, таким, например, как HISCLASS, цель которой — редуцировать большое число профессий до меньшего числа групп, называемых классами, что дает возможность перейти к изучению межпоколенного движения между такими профессиональными классами. В ее основе лежат различия между умственным и физическим трудом, выделение руководящего труда, отнесение к первичному сектору

экономики и пр. Существуют и иные инструменты дальнейшего исследования, такие как СОСРО⁸. Далее возможно рассмотрение различных видов мобильности («притоковой» и «оттоковой», «вертикальной» и «горизонтальной»). Возможности анализа будут зависеть от количества и качества данных, оценить которые представляется возможным только после создания баз данных.

Общей методологической основой проводимой работы является комплексный междисциплинарный подход, синтезирующий в себе традиционные методы исторической науки, а также методы демографии, информатики, математической статистики и пр. При выполнении проекта будут широко задействованы компьютерные технологии, связанные, прежде всего, с хранением и обработкой данных в системах управления базами данных и электронных таблицах.

Выявление в ходе исследования неизвестных или не рассмотренных ранее профессий потребует отнесения их к той или иной группе существующей классификации и присвоения соответствующего кода. Как уже указывалось, существует разработанная международная историческая классификация профессий HISCO⁹, опираясь на которую предполагается проводить сравнительные исследования. Этот классификационный стандарт включает в себя и методическую часть, в том числе и правила классификации (эта часть работы была нами в свое время переведена и опубликована на русском языке¹⁰).

Использование стандарта HISCO обеспечивает сравнимость результатов, полученных по разным территориям и хронологическим периодам, и дает полноценную возможность использовать потенциал исторических источников.

Классификация и кодификация исторических видов занятий населения дадут возможность проводить сравнительный анализ профессионального состава населения как на уровне отдельных регионов России, так и на уровне целых стран. Углубленное изучение профессий позволит восстановить значение названий значительного числа утраченных профессий, выявить изменившиеся и неизменные по содержанию профессии, отметить появление принципиально новых профессий, а также показать профессии, которые при неизменном названии изменили свое содержание и, наоборот, оставаясь практически неизменными по содержанию, изменили название.

Исследования профессионального состава населения нашли определенное отражение в отечественной историографии, однако они не часто были предметом специального исследования и основывались преимущественно на агрегированных источниках. Вопросы, связанные с профессиональной мобильностью, историками на системном уровне практически не ставились, привлекая наибольшее внимание представителей других наук — прежде всего психологии и социологии. В нашу задачу не входит приводить библиографию по этому поводу, ясно, что она является весьма обширной.

«Новая волна» исследований исторических аспектов профессиональной и социальной мобильности появилась в конце XX — начале XXI вв. Фундаментом этих исследований стало создание HISCO, которое позволило систематизировать профессиональную деятельность в различных странах и регионах в разные исторические периоды на сравнимой основе. Разница между странами и регионами, проявляющаяся в наборах профессий, классифицированных по отдельным группам HISCO, позволяет говорить об экономической специализации территорий.

Среди современных исследователей можно назвать имена создателей HISCO М. ван Леувена, И. Маас (Нидерланды) и Э. Майлса (Великобритания), а также Я. Кока, Х. Делгера (Нидерланды), М. Хайена (Швеция) и многих других¹¹. Одна из наиболее интересных и близких нам по тематике работ переведена на русский язык и опубликована¹².

При всей важности западного опыта ясно, что российский материал имеет существенную специфику, которую придется учитывать постоянно. Поэтому методика работы будет обусловлена как уже сложившимися правилами классификации и кодификации занятий населения (профессий), выработанными в ходе создания западноевропейских национальных вариантов классификации и при формировании пилотной версии русскоязычного HISCO, так и рядом соображений, касающихся российской специфики структуры профессиональной занятости населения, названий профессий и содержания соответствующей профессиональной деятельности.

Прежде всего в такой огромной стране, как Россия, вероятнее всего, в каждом регионе будет наблюдаться своя специфика по составу профессий, например, в горнозаводских регионах (Урал,

Алтай) будет развита соответствующая номенклатура профессий, связанная с горным производством и металлургией, да еще ориентированная на немецкий язык, а в Санкт-Петербурге источники называют очень много профессий, связанных с обслуживанием царской фамилии.

Профессиональная идентификация населения до конца XIX в. находилась в сохранившихся источниках далеко не на первом месте. Кроме того, придется проводить большую работу по отделению собственно занятий населения от различных чинов, званий, статусов и пр. Специфика российского общества привела к появлению в источниках многочисленных идентификаций, которые, не являясь профессиональными в полном смысле этого слова, находятся близко к ним и отчасти пересекаются с ними. Речь идет о таких категориях, как «чин», «статус», «звание», «должность», «квалификация» и т.д.

Возможны два основных подхода к созданию русскоязычной классификации профессий. Первый заключается в использовании материалов на персональном уровне, когда каждая запись в базе данных представляет собой данные о конкретном человеке. На основании обработки полей о занятии (профессии) мы получаем в итоге не только материал для классификации и кодирования, но и можем определить частоту встречаемости каждой профессии, определить мужские и женские профессии и т.д. Конечно, это более плодотворный подход. Но его применение сдерживается состоянием источников. Поэтому правомерен и другой подход, который заключается в использовании для создания классификационно-кодировочных схем различных справочников с перечислением профессий в разных отраслях производства. В обоих случаях при классификации и кодификации следует исходить из девяти основных принципов HISCO — международного стандарта классификации профессий.

Методика работы для первого подхода уже апробирована. Она заключается в использовании готовых баз данных на уровне персоналий, где есть записи о профессиональной принадлежности индивидов. На первом этапе за счет устранения ошибок в написании, разночтений, поиска соответствий и т.д. производится сведение большого числа написаний названий профессий в меньшее число категорий. Затем дается определение каждой из выделенных категорий, которые по существу представляют собой

названия профессий. Для этого необходимо привлекать историческую и художественную литературу, словари-справочники и т.д. Далее мы соотносим выделенное название профессии с англоязычным вариантом и при необходимости — с вариантами на других языках. После этого производится собственно кодификация, т.е. отнесение к соответствующей группе (по трем уровням классификации), и присвоение кода.

Очевидно, что при втором подходе методика в целом не будет серьезно отличаться, однако здесь мы можем опираться только на сам факт существования данной профессии без оценки частоты ее встречаемости в том или ином регионе.

Последние исследования зарубежных коллег показали, что названия профессий занимают важнейшее место среди инструментария историков для реконструкции трудовой жизни, структуры рабочей силы, социального статуса и заработка. Названиями профессий, их эволюцией занимаются представители социальной истории, историки, изучающие экономические и демографические проблемы, а также историки культуры, изучающие, например, как появились различные разделы в переписных документах, как представлены профессиональные группы в печатных источниках. Названия профессий для этих целей могут быть найдены в материалах переписей, метрических книгах и многих других источниках с XVI столетия до наших дней. Они почти универсальны и покрывают значительную часть земного шара, включая Россию.

Предлагаемые методы и подходы в области создания отечественной классификации профессий дают возможность извлекать, систематизировать, классифицировать и кодифицировать информацию о профессиональной занятости населения посредством изучения и разработки широкого круга отечественных исторических источников. Следует заметить, что в силу особенностей исторического развития России достаточно сложно найти комплексы представительных источников по занятиям населения. Соответственно, планируется большая источниковедческая работа по анализу и адаптации российских источников для планируемого исследования.

Современное состояние исследований исторических профессий находится в России на уровне, требующем создания универсального стандарта профессий, учитывая при этом опыт зарубежных коллег и специфику отечественных источников, исторические

реалии России. Создание универсальной российской исторической классификации занятий населения (профессий) как составной части международного исторического стандарта кодирования профессий позволит отечественной исторической науке выйти на мировой уровень как в сравнительном изучении занятости населения в различные исторические периоды, так и в исследованиях по социальной и профессиональной мобильности населения. Без российских материалов трудно представить себе полноценную картину развития системы занятий населения в Европе и в мире в целом.

Примечания

- ¹ Социология: Энциклопедия. Минск, 2003. С. 813.
- ² Сорокин П. Социальная мобильность. М., 2005. С. 119.
- ³ Владимиров В.Н., Демкин А.В. К созданию русскоязычной исторической классификации профессий // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Усть-Каменогорск, 2004. С. 91 – 97; Владимиров В.Н., Дёмкин А.В., Киселева Е.А., Колдаков Д.В., Перебоев Р.Н., Силина И.Г. Историческая классификация профессий: первый русскоязычный вариант HISCO // Историческое профессиоведение. Барнаул, 2004. С. 57 – 81.
- ⁴ Владимиров В.Н., Дёмкин А.В., Киселева Е.А. К изучению профессионального состава населения Тобольска в конце XIX в. // Историческое профессиоведение. Барнаул, 2004. С. 93 – 112.
- ⁵ Историческое профессиоведение / Под ред. В.Н.Владимирова. Барнаул, 2004. 208 с.
- ⁶ Владимиров В.Н., Киселева Е.А., Канищев В.В., Стрекалова Н.В. К исследованию профессионального состава населения Тамбова в 1917 г. // Экономическая история Сибири XX века: Материалы Всерос. науч. конф. 30 июня – 1 июля 2006 г., Барнаул. Барнаул, 2006. Ч. 1. С. 184 – 195.
- ⁷ Хабарова О.В. Сословно-профессиональный состав населения Севастополя в первой четверти XIX в. (по материалам метрических книг) // Историческое профессиоведение. Барнаул, 2004. С. 184 – 206; Она же. Анализ метрических книг Севастополя XIX века как источника по социальной и демографической истории: характеристика базы данных и ее применение // Материалы церковно-приходского учета населения как историко-демографический источник. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. С. 198 – 216.
- ⁸ Van de Putte B., Miles A. A Social Classification Scheme for Historical Occupational Data Partner Selection and Industrialism in Belgium and

- England, 1800 – 1918 // *Historical Methods*. Spring 2005. Vol. 38. № 2. P. 61 – 92.
- ⁹ Marco H.D. van Leeuwen, Ineke Maas, and Andrew Miles. *HISCO. Historical International Standard of Occupations*. Leuven University Press, 2002. 441 p.
- ¹⁰ Марко ван Левин, Инеке Маас, Эндрю Майлс. *Создание HISCO // Историческое профессиоведение*. Барнаул, 2004. С. 16 – 56.
- ¹¹ Отметим только несколько последних работ: Leeuwen M.H.D. van. *The Logic of Charity*. Fmsterdam, 1800 – 1850. New York: PALGRAVE, 2000. 242 p.; *Origin of the Modern Career* / Ed. D. Mitch, J. Brown, M.H.D. van Leeuwen. Burlington, 2004. 342 p.; *International Review of Social History*. Vol. 50. Supplement 13: *Marriage Choices and Class Boundaries: Social Endogamy in History* / Ed. M.H.D. van Leeuwen, I. Maas, A. Miles. Cambridge, 2005. 295 p.
- ¹² Маас И., Леувен М. ван. *Профессии и социальные классы сельского населения Франции (1680 – 1820 гг.) // Материалы церковно-приходского учета населения как историко-демографический источник*. Барнаул, 2007. С. 142 – 163.